

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
НАМАНГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

“Допущено к защите”
декан факультета филологии
_____ к.ф.н. К. Абдуллаев
«__» _____ 2018 г.

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ
РАБОТА**

**на тему: СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ТЕРМИНОВ И ПРОФЕССИО-
НАЛИЗМОВ В РАССКАЗАХ А.П. ЧЕХОВА**
выпускницы образовательного направления 5111300 – Родной язык и
литература (русский язык и литература в иноязычных группах)
Зайлиддиновой Мохигул Илхомжон кизи

«Рекомендовано к защите»
Заведующий кафедрой русского
языка и литературы
_____ к.ф.н., доц. М. Саидова
«__» _____ 2018 г.

**Руководитель ВКР: к.ф.н.,
доц. Е. Зинин**

Наманган – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕРМИНЫ И ПРОФЕССИОНАЛИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	7
1.1 Терминологическая лексика как компонент профессиональной речи	7
1.2. Профессионализмы и их отношение к лексической системе русского языка.....	21
1.3.Использование профессиональной лексики в литературном языке.....	26
ГЛАВА 2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ ПРОФЕССИОНАЛИЗМОВ В РАССКАЗАХ А. П. ЧЕХОВА.....	29
2.1. Особенности языка А.П. Чехова.....	29
2.2. Использование медицинских терминов профессионализмов в рассказах А. П. Чехова.....	36
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	46
ПРИЛОЖЕНИЕ	51

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и практическая применимость работы

Президент Республики Узбекистан Шавкат Миромонович Мирзиёев в своем выступлении на церемонии вступления в должность отметил следующее: «Мы неуклонно и решительно продолжим государственную молодежную политику. И не только продолжим, но и поднимем ее на еще более высокий уровень в соответствии с требованиями сегодняшнего дня. Мы мобилируем все силы и возможности нашего государства и общества для того, чтобы наша молодежь обладала самостоятельным мышлением, высоким интеллектуальным и духовным потенциалом, ни в одной сфере не уступала своим сверстникам из других стран, была счастлива и уверена в своем будущем» [1, с. 40]. Это предполагает собой необходимость воспитания у молодежи высокой духовности и культуры, что невозможно без знания мировых языков, к числу которых относится и русский язык.

Слова и словосочетания, которые называют понятия, относящиеся к различным сферам трудовой деятельности человека, и не являются общеупотребительными, относятся к специальной лексике. Специальные слова и словосочетания используются в устной и письменной речи людьми, объединенными каким-либо родом производственной деятельности: физиками, геологами, врачами и т.д.

В специальной лексике, включающей в свой состав слова и выражения, употребляемые группами лиц, объединяемых по роду занятий, деятельности, т.е. профессиональной общностью, выделяются два основных пласта лексики: терминологическая (профессионально-терминологическая) и собственно профессиональная (профессионализмы).

Термины, терминосистемы и терминология как лексический пласт, равно как и профессионализмы, на протяжении нескольких последних десятилетий были предметом анализа многих работ лингвистического содержания.

ния как теоретической, так и практической направленности. Так, терминологическая лексика, её место в структуре современного русского языка, проблемы, связанные с её употреблением, рассматриваются в работах С.В. Гринева (1993), В.П. Даниленко, (1977), Н.З. Котеловой (1970), Л.Л. Кутиной (1964), В.М. Лейчика (1986), Л.А. Манерко (2003), В.Ф. Новодрановой (2001), В.Н. Прохоровой (1996) и мн. др. Особенности функционирования терминологической лексики в неспециальной литературе рассматриваются в работах Н.А. Васильева (1989), Т.Н. Дорожкиной (1988), Л.А. Морозовой (1986).

Тем не менее, актуальность темы не вызывает у нас сомнений, поскольку изобразительно-выразительные возможности терминов и профессионализмов, их значение в системе языковых средств художественных произведений еще не достаточно изучены. Приращения смысла, расширение значений слов есть результат взаимовлияния слов в контексте произведения. Полное понимание художественного текста невозможно без учета этих факторов, поэтому изучение взаимодействия терминов с элементами других функциональных стилей в текстах произведений конкретного автора и стилистических эффектов, возникающих при этом, представляет определенный интерес. В настоящей выпускной квалификационной работе предпринято исследование употребления медицинских терминов в рассказах А. П. Чехова. Такого рода исследование, на наш взгляд, представляет значительный интерес, поскольку помогает выявить особенности индивидуально-авторского словоупотребления, индивидуального художественного стиля писателя. Вопрос о профессионально-терминологической лексике и ее роли в рассказах А. П. Чехова имеет большое значение, так как термины входят в словарный состав языка творений автора в качестве его неосновной части, но при этом дают весьма интересный материал для характеристики творчества писателя.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования ее материалов для чтения общих и специальных курсов по лексикологии и стилистики русского языка в общеобразовательной, средней специальной и высшей школы.

Цель работы — проанализировать на материале рассказов А.П. Чехова стилистические функции терминов и профессионализмов в художественной речи.

Для достижения цели в работе решаются следующие **задачи**:

- 1) Охарактеризовать терминологическую лексику как компонент профессиональной речи;
- 2) Дать определение профессионализмов в их отношении к лексической системе русского языка»
- 3) Произвести анализ стилистических функций медицинских терминов и профессионализмов в рассказах А. П. Чехова.

Объектом исследования в работе является стилистический потенциал терминов и профессионализмов в художественной речи. Предметом настоящей работы являются стилистические функции медицинских терминов и профессионализмов в рассказах А. П. Чехова.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, выводов и списка использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются его цель и задачи, определена структуры работы.

В первой главе дана характеристика терминологической лексики как компонента профессиональной речи, а также профессионализмов в их отношении к лексической системе русского языка.

В главе второй произведен анализ стилистических функций медицинских терминов и профессионализмов в рассказах А. П. Чехова.

В заключении представлены обобщение изложенного теоретического материала и результаты анализа выбранного языкового материала.

Список литературы включает в себя перечень основных материалов, привлеченных для работы над выпускной квалификационной работой.

Достоверность результатов исследования обеспечивается соответствием сделанных выводов выбранному и проанализированному языковому материалу.

ГЛАВА 1. ТЕРМИНЫ И ПРОФЕССИОНАЛИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1.1 Терминологическая лексика как компонент профессиональной речи

Сложность и многоаспектность профессиональной деятельности людей предполагают значительную вариативность форм речевой коммуникации, и при достаточно широком взгляде на вещи все речевые жанры, сложившиеся в процессе коммуникации в профессиональной сфере деятельности, могут быть определены как профессиональная речь. Одним из компонентов профессиональной речи (наряду с профессионализмами) является терминологическая лексика

Термины - слова или словосочетания, называющие специальные понятия какой-либо сферы производства, науки, искусства. В основе каждого термина обязательно лежит определение (дефиниция) обозначаемой им реальности, благодаря чему термины представляют собой точную и в то же время сжатую характеристику предмета или явления. Каждая отрасль знания оперирует своими терминами, составляющими суть терминологической системы данной науки.

В составе терминологической лексики можно выделить несколько «слоев», различающихся сферой употребления, особенностями обозначаемого объекта.

Прежде всего это общенаучные термины, которые используются в различных областях знаний и принадлежат научному стилю речи в целом: *эксперимент, адекватный, эквивалент, прогнозировать, гипотетический, прогрессировать, реакция и т. д.* Эти термины образуют общий понятийный фонд различных наук и имеют наибольшую частотность использования.

Различаются и специальные термины, которые закреплены за определенными научными дисциплинами, отраслями производства и техники;

например в лингвистике: *подлежащее, сказуемое, прилагательное, местоимение*; в медицине: *инфаркт, миома, пародонтит, кардиология и пр.* В этих терминологиях концентрируется квинтэссенция каждой науки. По выражению Ш. Балли, такие термины «являются идеальными типами языкового выражения, к которым неизбежно стремится научный язык» (Балли, 1961 С. 144).

Терминологическая лексика, как никакая другая, информативна. Поэтому в языке науки термины незаменимы: они позволяют кратко и предельно точно сформулировать мысль. Однако степень терминологизации научных трудов неодинакова. Частотность употребления терминов зависит от характера изложения, адресации текста.

Современное общество требует такой формы описания получаемых данных, которая позволила бы сделать величайшие открытия человечества достоянием каждого. Однако нередко язык монографических исследований так перегружен терминами, что становится недоступным даже специалисту. Поэтому важно, чтобы используемые терминологии были достаточно освоены наукой, а вновь вводимые термины необходимо разъяснять.

Своеобразной приметой нашего времени стало распространение терминов за пределами научных произведений. Это дает основание говорить об общей терминологизации современной речи. Так, немало слов, имеющих терминологическое значение, получили широкое употребление без каких бы то ни было ограничений: *«трактор», «радио», «телевидение», «кислород»*. Другую группу составляют слова, которые имеют двойственную природу: они могут функционировать и как термины, и как общеупотребительные слова. В первом случае эти лексические единицы характеризуются специальными оттенками значения, придающими им особую точность и однозначность. Так, слово «гора», означающее в широком употреблении – «значительная возвышенность, поднимающаяся над окружающей местностью» и имеющее ряд переносных значений, не содержит в своем толковании кон-

кретных измерений высоты. В географической же терминологии, где существенно разграничение терминов «гора» и «холм», дается уточнение – «вышенность более 200 м в высот». Таким образом, употребление подобных слов за пределами научного стиля связано с их частичной детерминологизацией.

Характерно, что в современной науке о языке нет общепринятого определения термина. В.Д. Табанакова «С одной стороны, это объясняется тем, что еще недостаточно разработаны теоретические основы терминоведения, не дифференцированы его основные понятия и нет единого мнения о том, что такое научно-технический термин. С другой стороны, те разнообразные определения, которые существуют сейчас в литературе, не всегда и не в полной мере отражают суть определяемого явления» (Табанакова, 1982, с. 24).

В отличие от понятия «термин», понятие «терминология» не вызывает бурных дискуссий в лингвистической среде. Большинство современных исследователей вкладывают в понятие «терминология» следующее содержание: терминология - это совокупность терминов той или иной сферы человеческой деятельности (Комарова, 1991; Реформатский, 1986; Ханпира, 1985). При этом есть определенные расхождения, которые не ведут, однако, к концептуальным разногласиям. Одни исследователи (Лоте, 1961; Суперанская, 1976, и др.) считают, что терминология образуется и развивается по собственным законам, существенно отличающимся от норм литературного языка. Другие (Брагина, 1981, Авербух, 1986) рассматривают терминологию как составную часть лексики литературного языка.

Обычно специалисты пользуются рабочими определениями термина, которые, как правило, неполные, однако отражают его существенные свойства, например, определение Г.О. Винокура: «В роли термина может выступать всякое слово... термин - это не особое слово, а только слово в особой

функции, функции наименования специального понятия, названия специального предмета или явления» (Капанадзе, 1965, с. 77).

В определениях термина чаще всего раскрывается один существенный признак (например, соотнесенность с научным понятием, системность и т.п.). «Термин - наиболее информативная единица естественного языка. Термин - точный носитель информации о научном понятии» (Квитко, 1976, с. 19).

В.В. Виноградов пишет: «Слово исполняет номинативную или дефинитивную функцию, т.е. или является средством четкого обозначения, и тогда оно - простой знак, или средством логического определения, тогда оно - научный термин» (Виноградов, 1947, с. 12-13). «Иногда говорят, что термин называет, обозначает, выражает и даже отражает понятие, из чего следует, что термину приписывается номинативная, сигнификативная, экспрессивная и даже отражательная функция» (Кузькин, 1962, с. 136). Наиболее правомерной нам кажется точка зрения К.А. Левковской: «Среди однозначных слов особыми словами в отношении значения и употребления являются термины, поскольку они наряду с номинативной функцией (функцией обозначения тех или иных представлений), выполняемой и другими словами языка, выделяются еще и своей дефинитивной функцией (функцией определения соответствующего понятия)» (Левковская, 1962, с. 197).

Выделяются три основные точки зрения на функции термина: номинативная (Винокур, Капанадзе, 1965, с. 77); Моисеев, 1970, с. 137), дефинитивная, т. е. наличие у термина строгой и точной дефиниции (Реформатский, 1968, с. 101; Виноградов, 1947, с. 12-13; Капанадзе, 1965-1, с. 80; Котелова, 1970, с. 123), номинативная и дефинитивная (Левковская, 1962, с. 197).

Интересно отметить, что лишь у терминов возможно совмещение понятия и лексического значения, несмотря на существующие между ними различия (Володина, 2000, с. 22).

Особенности значения слова-термина в отличие от слова-нетермина более подробно исследовал Б.Н. Головин (Головин, 1980, с. 4-11).

Кроме того, существует настоятельная необходимость разграничивать такие понятия, как «термин», «номен», «предтермин», «терминоид», «прото-термин». Рассмотрим каждый из них в отдельности.

Термин — номинативное слово или словосочетание (имя существительное или словосочетание с именем существительным в качестве опорного слова), принимаемое для наименования общих понятий.

Номены — это наименования единичных понятий, а также конкретной массовой продукции, воспроизводимой по одному и тому же образцу заданное число раз (Т. Л. Канделаки 1970). Разница между термином и номеном заключается в том, что номены называют единичные, а термины — общие понятия.

Предтермины — это специальные лексемы, используемые в качестве терминов для называния новых сформировавшихся понятий, но не отвечающие основным требованиям, предъявляемым к термину. В качестве предтермина обычно выступают:

а) описательный оборот — многословное номинативное словосочетание, используемое для называния понятия и позволяющее точно описать его сущность, но не отвечающее требованию краткости;

б) сочинительное словосочетание;

в) сочетание, содержащее причастный или деепричастный оборот.

Предтермины используются в качестве терминов для именования новых понятий, для которых сразу не удаётся подобрать подходящие термины. От терминов предтермины отличают временный характер, неустойчивость формы, невыполнение требований краткости и общепринятости, зачастую и отсутствие стилистической нейтральности. В большинстве случаев со временем предтермины вытесняются терминами. В ряде случаев замена предтермина лексической единицей, более соответствующей терминологическим требованиям, затягивается, и предтермин закрепляется в специальной лексике, приобретая устойчивый характер и становясь квазитермином.

Терминоид — специальная лексема, используемая для называния недостаточно устоявшихся (формирующихся) и неоднозначно понимаемых понятий, не имеющих чётких границ, а значит и дефиниций. Поэтому терминоиды не имеют таких терминологических свойств, как точность значения, контекстуальная независимость и устойчивый характер, хотя и именуют понятия.

Прототермины — это специальные лексемы, появившиеся и применявшиеся до появления наук, и поэтому они называют не понятия (которые возникают с появлением науки), а специальные представления. Прототермины с тех пор не исчезли — они сохранились в дошедшей до нас ремесленной лексике и бытовой лексике (поскольку с тех пор многие специальные представления вошли в общий обиход). Со временем, при появлении научных дисциплин, в которых специальные предметные представления ремесел и некоторых других видов деятельности теоретически осмысляются и преобразуются в системы научных понятий, часть устойчиво закрепившихся в специальной речи прототерминов включается в научную терминологию, а остальные существуют либо в виде общеупотребительной лексики предметных областей, в которых отсутствуют (ещё не сформировались) научно-теоретические основы, либо функционируют в виде так называемых «народных терминологий», используемых параллельно с научными терминами, но без связи с понятийной системой. Таким образом, многие базовые термины старых терминологий когда-то были прототерминами и сохранили ряд своих черт — использование для мотивации случайных, поверхностных признаков или отсутствие (утрата) мотивированности (Гринев, 1996).

Каждая область знания имеет свою терминологическую систему. Перечислим наиболее важные из них: соотнесенность не с отдельным предметом, а с понятием; потребность в дефинировании; формирование индивидуальных, свойственных отдельным ученым понятий; соотнесенность значения термина со значениями других терминов в пределах соответствующей

щей терминологической системы; соотнесенность с определенной профессиональной деятельностью и др. «Получается, таким образом, что в словесном термине на первый план выступает его объектное значение, субъектное же, оценочное, или вообще снято, или затушевано» (Головин, 1980, с. 7).

Традиционно к термину предъявляются следующие основные требования, которые варьируют у различных авторов: однозначность, точность, краткость, системность, эмоционально-экспрессивная нейтральность, отсутствие модальной и стилистической функции, независимость от контекста, конвенциональность, отсутствие синонимов и омонимов в пределах одной терминосистемы и др.

Термин однозначен, по мнению одних (Будагов, 1965, с. 33; Лотте, 1968, с. 39), допускает многозначность, по мнению других (Котелова, 1970, с. 123; Даниленко, 1977, с. 205), имеет тенденцию к однозначности, по мнению третьих (Кутина, 1966, с. 267; Левковская, 1962, с. 99; Реформатский, 1967, с. 110; Моисеев, 170-1, с. 138; Пекарская, 1981, с. 23). А.А. Реформатский вносит уточнение, что однозначность термина следует понимать в пределах терминологического поля, т. е. данной терминологии (Реформатский, 1961, с. 54).

Системность, или систематичность термина понимается по-разному: как классификационная сущность (Даниленко, 1967, с. 58), как системность словообразовательная (Реформатский, 1961, с. 54), как системность вдвойне: термин как элемент терминологической системы, с одной стороны, и как элемент системы языковой - с другой (Будагов, 1965, с. 31). А.А. Реформатский указывает на тенденцию систематичности термина. (Реформатский, 1961, с. 54).

Исследователи полностью отрицают стилистические функции термина (Капанадзе, 1965-1, с. 81; Лейчик, 1973, с. 104; Квитко, 1976, с. 60-61) или допускают их ограниченное употребление (Котелова, 1970, с. 122-123; Даниленко, 1977, с. 77-78). «Эмоционально-экспрессивная нейтральность, неотме-

ченность составляет второе неперенное свойство любого термина. Эмоционально-стилистические качества термины приобретают лишь в “несобственных условиях и контекстах их употребления» (Моисеев, 1970-1, с. 138). «Термин точен и холоден, и сфера экспрессии для термина в пределах терминологии внеположена» (Реформатский, 1961, с. 52).

Традиционно терминологи считают, что термин безразличен к контексту (Толикина, 1970, с. 6). «Принцип независимости термина от контекста скорее означает требование того, чтобы термин всегда одинаково понимался представителями одной профессии, чтобы его однозначное истолкование обеспечивала система научных понятий, а не лексико-семантическая система языка» (Крылов, 1973, с. 90-91). А.А.Реформатский считает, что термину не нужен контекст, так как он связан с терминологическим полем, которое и заменяет собой контекст (Реформатский, 1961, с. 51). Такая точка зрения вполне приемлема для идеального термина, отвечающего соответствующим требованиям. Для понимания значения полисемантических терминов (и редко встречающихся омонимов) требуется нейтрализующий контекст, в котором реализуется лишь одно из его значений (Квитко, 1976, с. 45; Чеботникова, 1982, с. 37).

Бурное развитие науки и техники в XX веке привело к быстрому развитию соответствующих терминологий. Возникла необходимость в стандартизации терминов, а также в анализе, регулировании и упорядочении терминологий различных областей науки и техники.

Упорядочение понимается как приведение терминологической системы в соответствие с предъявленными к терминам требованиями. Е.Н. Толикина пишет: «Упорядочить - значит создать последовательную и единственную концепцию науки, это можно сделать далеко не во всякое ее состояние» (Толикина, 1970, с. 62).

Д.С. Лотте предлагает методы работы по упорядочению технической терминологии с целью устранения ее существенных недостатков, а именно:

многозначность, синонимия, неточность, наличие терминов, которые не имеют твердо фиксированных значений, употребление громоздких и неудобнопроизносимых терминов, лишняя загруженность иноязычными терминами, отсутствие терминов для некоторых понятий, отсутствие систематичности в построении терминов (Лотте, 1961, с. 7-35; Лотте, 1968, с. 8-13).

«Все прочие признаки, обычно приписываемые терминам и терминологии в целом: точность значения, однозначность, системность, отсутствие синонимии и т. п. - не более как их тенденция или их желательные качества, или, наконец, требования к «хорошей» рационально построенной терминологии. Примеры недостаточной системности, нестрогости значений реальных терминов, их многозначности, омонимии и синонимии хорошо известны» (Моисеев, 1970, с. 138).

Б.Н. Головин приходит к выводу, что «анализ различных терминологий, осуществленный разными авторами, ставит под сомнение правомерность предъявления к терминам рассматриваемых требований, поскольку значительная часть реально функционирующей терминологии этим требованиям не отвечает, но тем не менее продолжает обслуживать соответствующие отрасли знания» (Головин, 1981, с 28).

Б.Н. Головин отмечает, что более углубленное изучение терминов и терминологических систем разбивает иллюзии, что термин должен быть кратким, однозначным, точным, что термины необходимо изучать в сфере фиксации, т. е. в словарях, а не в процессе их функционирования, т. е. в текстах, что полисемия «явление неизбежное и естественное» (Головин, 1979, с. 15).

Самой значительной группой в специальной лексике являются научные и технические термины, образующие разнообразные терминологические системы. К терминологической лексике относятся слова или [словосочетания](#), используемые для логически точного определения специальных понятий, установления содержания понятий, их отличительных признаков. Следова-

тельно, для термина (в отличие от нетермина, то есть любого слова вообще) основной характерной функцией является функция определения, называемая дефинитивной, а само терминологическое раскрытие содержания понятия — дефиницией.

Возникновение и функционирование подобной лексики обусловлено развитием науки, техники, искусства; оно имеет ярко выраженный социальный характер и находится под контролем общества. Терминология — одна из самых подвижных, быстро пополняющихся частей общенародной лексики. Современные исследователи отмечают, что ускоряющиеся за последние десятилетия темпы научно-технической революции привели и все более приводят к лавинообразному росту информации во всех областях знаний, производственной и научной деятельности.

Происходит двоякий процесс: резкое увеличение доступных только для специалистов особых терминов, число которых в каждом высокоразвитом языке чрезвычайно разрастается и исчисляется миллионами, во много раз превосходя общепринятую лексику, и в то же время интенсивное проникновение специальной терминологии в общелитературный язык. Специальная терминология становится главным источником пополнения словарного состава литературного языка.

Семантическая сущность термина и его специфика заключаются в характере его значения, которое устанавливается в процессе сознательной, преднамеренной договоренности и в пределах данной терминологической системы является прямым, номинативным, синтаксически или конструктивно ничем не обусловленным. В разных системах значения терминов могут быть выражены неодинаково — при помощи слов и словосочетаний, формул или других систем знаков. Термины являются в известной мере искусственным лексико-семантическим образованием, их смысловая сущность обязательно должна отражать тот объем информации, ту сумму научных знаний, которые помогают раскрыть содержание понятия.

В отличие от нетерминов, слов ничем не ограниченного употребления, многие из которых многозначны, термины в пределах одной науки, как правило, должны обладать однозначностью. Им присуща четко ограниченная, преимущественно мотивированная специализация и абсолютная семантическая точность. Однако понятие однозначности, используемое обычно как абсолютный дифференциальный признак терминов, является несколько относительным. Это, скорее всего, требование к идеальным терминологическим системам. В реально существующих терминологиях немало терминов, которым присуща так называемая категориальная многозначность. Например, одним из типов терминов, обладающих ею, являются существительные со значением действия и его результата: намотка - 1) распределение витков чего-либо; 2) конусообразная или цилиндрическая форма продукта, приобретенная в результате наматывания (сравните также многозначность ряда других терминов текстильного производства: нахлестка, переработка и другие). Многозначность терминов, как и их синонимия (языкознание - лингвистика) а также омонимия (реакция — химическое и общественно-политическое) и антонимии (полисемия — моносемия) отмечаются обычно в числе недостатков многих современных терминологий. В этом случае, по-видимому, и на терминологические системы распространяются общие лексико-семантические закономерности функционирования и развития языка. Следовательно, говоря об однозначности, многозначности, омонимии, синонимии терминов, необходимо учитывать известную реально существующую относительность этого признака.

К числу словообразовательных различительных признаков терминов относится регулярность (однотипность) их образования в пределах определенной терминологической системы. Образование терминов происходит постоянно различными путями. Наряду с процессом создания новых наименований наблюдается терминологизация уже существующих в языке слов, то есть их переосмысление (перенос названия), в результате ко-

того возникают вторичные, в данном случае — специально-терминологические номинации. Для создания новых терминов используются способы:

собственно лексический, то есть образование слов и словосочетаний на основе исконно русских слов (зарядка, материнское вещество — физическое); разного рода заимствований (алгоритм, батискаф); смешения тех и других (дочерние атомы, легкие изотопы — физическое);

лексико-словообразовательный, то есть создание терминов с использованием существующих в языке русских или заимствованных словообразовательных элементов, морфем, по имеющимся в языке моделям. Наиболее продуктивными среди них являются сложение и аффиксация. Так, применяются разные типы сложения основ и слов. Сложение полных основ: семядоля, кислородосодержащий и так далее; сложение усеченных основ (сложносокращенные слова): бароаппарат, космоплавание и другие; использование иноязычных элементов авиа-, авто-, аэро-, био-, видео-, зоо-, гео-, гидро-, гипер-, интер-, изо-, макро-, микро-, пара-, пан-, радио-, теле-, ультра-, электро- и другие: аэрономия, биофизика, гидрометеослужба, зоопланктон и другие; аббревиация: АМС (автоматическая межпланетная станция), МН (магнитное насыщение), ЭВМ (электронно-вычислительная машина); смешанный способ, то есть соединение сложных частично расчлененных наименований и разных словообразовательных элементов: гидropескоструйная перфорация.

Термины, образованные путем сложения, могут быть неделимыми лексикализованными единицами (космология, биокибернетика и так далее), но могут представлять собой и единицы неполной лексикализации, то есть такие, которые не являются одной неделимой лексемой (вектор-функция, альфа-частица), о чем свидетельствует дефисное написание слов. Весьма продуктивны и разные типы терминообразования способом аффикса-

ции (приставочное, приставочно-суффиксальное): завихрение, заземление, редуцирование и другие.

Не менее продуктивным является лексико-семантический способ пополнения терминологической лексики; то есть создание термина в процессе научного (или технического) переосмысления общеизвестных слов. Этот процесс идет двумя путями:

1) путем полного переосмысления существующего слова и последующего отрыва вновь созданной единицы от слова-источника. Так возникло, например, одно из терминологических значений слова элементарный в сочетании элементарная частица;

2) путем использований переноса названия с учетом возникающих ассоциаций. Так возникли терминологическое значение слова снег — особый вид изображения. Этот способ позволяет в некоторых случаях создавать терминологические наименования с элементами экспрессии в семантике, например: червивое изображение, мертвое время, чужеродный атом. Значительную роль в пополнении терминологических систем играют иноязычные заимствования. С давних пор известны в языке многие международные научно-технические, экономические, культурно-исторические, общественно-политические термины латинского и греческого происхождения, например: агглютинация, бинарный; гуманность, диктатура, литература и другие слова из латинского языка; агрономия, динамика, грамматика, космос, демократия и другие из греческого языка. Немало терминов пришло из других языков.

Распространение научно-технической терминологии, ее интенсивное проникновение в разные сферы жизни приводит к тому, что и в языке, наряду с процессом терминологизации общеупотребительных слов, наблюдается и обратный процесс — освоения литературным языком терминов, их детерминологизация. Частое употребление философских, искусствоведческих, литературоведческих, медицинских, физических, химических, произ-

водственно-технических и многих других терминов и терминологических словосочетаний сделало их общеупотребительными лексическими единицами, например: аргумент, понятие, сознание; драма, концерт, роман, контакт, напряжение, резонанс; анализ, синтез, и другие, а также точка опоры, точка замерзания, точка кипения, центр тяжести и так далее. Многие из этих слов и оборотов в общелитературном употреблении имеют иное, нередко переносно-метафорическое значение: катализатор — (специальное) вещество, ускоряющее, замедляющее или изменяющее течение химической реакции, и катализатор — (переносное) стимулятор чего-либо.

Детерминологизации профессионально-технических наименований способствует устная речь, систематические передачи на соответствующие темы по радио и телевизору. Включение специальных слов в данном случае обусловлено тематикой и жанром публикаций (или устных передач), то есть вызвано определенной ситуацией. Распространению, а затем полной или частичной (что чаще наблюдается) детерминологизации профессионально-терминологических наименований помогают и художественные произведения, в которых эти слова используются с определенной стилистической или характерологической целями; стремлением обновить общепринятый тон повествования, акцентируя внимание на необычном для художественного произведения словоупотреблении.

Однако чрезмерное насыщение художественных и публицистических произведений научно-технической терминологией снижает силу их воздействия и художественную ценность.

От терминологической лексики следует отличать профессионализмы.

1.2. Профессионализмы и их отношение к лексической системе русского языка

В специальной лексике выделяются слова и выражения, используемые группами лиц, объединенных по роду своей деятельности (по профессии), так называемые **профессионализмы**. Профессионализмы характеризуются значительной дифференциацией в обозначении специальных понятий, орудий и средств производства, названии предметов, действий и так далее. Например, в метеорологии в соответствии с различаемыми видами снежинок существует несколько их наименований: *звездочка, игла, еж, пластинка, пушинка, столбик*. В охотничьей речи существует много названий лисы (по масти и породе), например, *простая, рыжая, лесная, огневка, красно-бурая, крестовка, черно-бурая, черная, белая, карсун, караганка, запашистая лиса* и так далее. В речи плотников и столяров различают немало разновидностей инструмента, для наименования которого в литературном языке есть словорубанок: *стружок, горбач, дорожник, медведка* и так далее.

Профессионализмы либо создаются заново с использованием исконных или заимствованных словообразовательных средств по общеязыковым моделям, либо (что наблюдается весьма часто) являются результатом переосмысления общелитературных слов. Так, первый способ (лексико-словообразовательный) характерен для слов, упоминавшихся выше: *карсун* и другие. Второй способ (лексико-семантический) был использован при возникновении профессионального значения у слов типа *подвал, шапка*.

Широкого распространения в литературном языке узкопрофессиональные слова обычно не получают, то есть сфера их употребления остается ограниченной. Чаще всего — это устная речь представителей той или иной профессии, так как **профессионализмы** — это полуофициальные наименования (и в этом заключается одно из их отличий от **терминов**), закрепившиеся в языке определенной профессии.

К профессиональной лексике относятся слова и выражения, используемые в различных сферах производства, техники, не ставшие, однако, общеупотребительными. В отличие от терминов - официальных научных наименований специальных понятий, профессионализмы функционируют преимущественно в устной речи как «полуофициальные» слова, не имеющие строго научного характера. Профессионализмы служат для обозначения различных производственных процессов, орудий производства, сырья, выпускаемой продукции и т. п. Например, в речи полиграфистов используются профессионализмы: концовка- 'графическое украшение в конце книги', усик - 'концовка с утолщением в середине', хвост - 'нижнее наружное поле страницы', а также 'нижний край книги', противоположный головке книги.

Профессионализмы можно сгруппировать по сфере их употребления: в речи спортсменов, шахтеров, врачей, охотников, рыбаков и т. д. В особую группу выделяются техницизмы - узкоспециальные наименования, применяемые в области техники.

Профессионализмы, в отличие от их общеупотребительных эквивалентов, служат для разграничения близких понятий, используемых в определенном виде деятельности людей. Благодаря этому профессиональная лексика незаменима для лаконичного и точного выражения мысли в специальных текстах, предназначенных для подготовленного читателя. Однако информативная ценность узкопрофессиональных наименований утрачивается, если с ними сталкивается неспециалист. Поэтому профессионализмы уместны, скажем, в многотиражных отраслевых газетах и не оправданы в изданиях, ориентированных на широкие читательские круги.

Отдельные профессионализмы, нередко сниженного стилистического звучания, переходят в состав общеупотребительной лексики: выдать на-гора, штурмовщина, текучка. В художественной литературе профессионализмы используются писателями с определенной стилистической задачей: как ха-

рактологическое средство при описании жизни людей, связанных с каким-либо производством.

Профессионально-жаргонная лексика имеет сниженную экспрессивную окраску и употребляется только в устной речи людей одной профессии. Например, инженеры шутя называют самозаписывающий прибор *ябедником*, в речи летчиков бытуют слова *недомаз*, *перемаз*, означающие 'недолет и перелет посадочного знака', а также *пузырь*, *колбаса* - 'шар-зонд' и т. д. У профессионально-жаргонных слов, как правило, есть нейтральные, лишенные разговорного оттенка синонимы, имеющие точное терминологическое значение.

Профессионально-жаргонная лексика не приводится в специальных словарях, в отличие от профессионализмов, которые даются с пояснениями и часто заключаются в кавычки (для их графического отличия от терминов): «*забитый*» *шрифт*- '*шрифт*, находящийся долгое время в набранных гранках или полосах'; «*чужой*» *шрифт*- 'буквы шрифта иного начертания или размера, ошибочно попавшие в набранный текст или заголовок'.

По определению О.С. Ахмановой, профессионализмы - «это слова, используемые небольшими группами людей, объединенных определенной профессией» (Ахманова, 1964, с. 678).

Профессиональная лексико-тематическая группа в русском литературном языке на протяжении 30-80-х гг. XX в. представляла собой неоднородное образование (Желябова, 2002, № 30, с. 121). С.И.Ожегов выделял в этой группе следующие лексико-семантические разряды: (Ожегов, 1949).

- а) наименование лица по роду занятий;
- б) наименование лица по ремеслу;
- в) наименование лица по профессии.

К профессиональной лексике относятся также слова и выражения, используемые в различных сферах производства, техники, не ставшие, однако, общеупотребительными. Профессионализмы функционируют преимуще-

ственно в устной речи как «полуофициальные» слова, не имеющие строго научного характера. Профессионализмы служат для обозначения различных производственных процессов, орудий производства, сырья, выпускаемой продукции и т. п.

Профессионализмы можно сгруппировать по сфере их употребления: в речи спортсменов, шахтеров, врачей, охотников, рыбаков и т. д. В особую группу выделяются техницизмы - узкоспециальные наименования, применяемые в области техники.

Профессионализмы, в отличие от их общеупотребительных эквивалентов, служат для разграничения близких понятий, используемых в определенном виде деятельности людей. Благодаря этому профессиональная лексика незаменима для лаконичного и точного выражения мысли в специальных текстах, предназначенных для подготовленного читателя. Однако информативная ценность узкопрофессиональных наименований утрачивается, если с ними сталкивается неспециалист.

Особой разновидностью профессионализмов являются профессиональные жаргонизмы, которые не способны приобретать нормативный характер, и их условность ясно ощущается говорящими.

Профессионализмы характеризуются большей дифференциацией в обозначении орудий и средств производства, в названии конкретных предметов, действий, лиц и т.д. Они распространены преимущественно в разговорной речи людей той или иной профессии, являясь иногда своего рода неофициальными синонимами специальных наименований. Нередко их отражают словари, но обязательно с пометой «профессиональное». В газетно-журнальных текстах, а также в художественных произведениях они выполняют, как правило, номинативную функцию, а также служат изобразительно-выразительным средством.

Так, в профессиональной речи актеров используют сложносокращенное наименование *главреж*; в разговорной речи строителей и ремонтников

употребляется профессиональное наименование капитального ремонта *капиталка*; обслуживающий персонал вычислительных центров называют *машинниками* и *эвэмищиками*; на рыболовецких судах рабочих, которые потрошат рыбу (обычно вручную), называют *шкерщиками* и т.д.

По способу образования можно выделить:

1) собственно лексические профессионализмы, которые возникают как новые, особые наименования.

2) лексико-семантические профессионализмы, возникающие в процессе развития нового значения слова и его переосмысления.

3) лексико-словообразовательные профессионализмы, к которым относятся слова типа *запаска - запасной механизм, часть к чему-либо; главреж - главный режиссер и пр.*, в которых используются или суффикс, или способ сложения слов и т.д.

Широкого распространения в литературном языке профессионализмы обычно не получают, т.е. сфера их употребления остается ограниченной. В языке художественной литературы происходит поэтическое переосмысление терминов и профессионализмов. Яркий художественный эффект основан на целой цепи олицетворений, метафор, которыми обрастает термин (или профессионализм). Профессиональная лексика, как и любая другая, может стать материалом для образа, приобрести новые смысловые или эмоционально-оценочные нюансы, которых нет и не бывает в ее значениях при обычном употреблении - в научной или технической речи.

В новой непривычной стилистической среде на понятийное содержание термина неизбежно накладывается эмоционально-экспрессивная окрашенность, в результате чего номинативная функция совмещается со стилистической. Под стилистической функцией понимается выразительный потенциал взаимодействия языковых средств обеспечивающий передачу эмоциональной, экспрессивной, оценочной и эстетической информации, заложенной в тексте.

В достоверности изложенного убеждает приводимый ниже анализ использования медицинских терминов профессионализмов в рассказах А. П. Чехова.

1.3.Использование профессиональной лексики в литературном языке

При определенных условиях профессионализмы находят применение в литературном языке. Так, при недостаточной разработанности терминологии профессионализмы нередко играют роль терминов. В этом случае они встречаются не только в устной, но и в письменной речи. При использовании профессионализмов в научном стиле авторы часто разъясняют их в тексте (Так называемое легкое сено пользуется заслуженной дурной славой, как корм малопитательный, при значительном употреблении которого замечаются случаи ломкости костей у животных).

Профессионализмы нередки в языке многотиражных, отраслевых газет (Осаживать вагоны после роспуска состава и отвлекать для этого маневровые средства, ...роспуск состава с надвигом другого). Преимущество профессионализмов перед их общеупотребительными эквивалентами в том, что профессионализмы служат для разграничения близких понятий, предметов, которые для неспециалиста имеют одно общее название. Благодаря этому специальная лексика для людей одной профессии является средством точного и лаконичного выражения мысли. Однако информативная ценность узкопрофессиональных наименований утрачивается, если с ними сталкивается неспециалист. Поэтому в газетах использование профессионализмов требует осторожности.

Проникают в язык газеты и профессионализмы сниженного стилистического звучания, очень распространенные в разговорной речи. Например, очеркисты обращаются к таким выразительным профессионализмам, как «челноки», челночный бизнес, включить счетчик (повысить процент кредита) и т.п. Однако излишнее употребление профессионализмов мешает вос-

приятно текста и становится серьезным, недостатком стиля. Профессионально-жаргонная лексика не употребляется в книжных стилях. В художественной литературе она может быть использована наряду с другими просторечными элементами как характерологическое средство.

Включение в текст профессионализмов нередко бывает нежелательным. Так, в газетной статье не может быть оправдано употребление узкоспециальных профессионализмов. Например: На руднике очень несвоевременно проводится ополаживание горизонтов, заоткоска дорог - только специалист может разъяснить, что имел в виду автор: рудничные горизонты должны быть пологими, а дороги - не слишком крутыми.

В книжных стилях не следует использовать профессиональную лексику из-за ее разговорно-просторечной окраски. Например: Надо добиться, чтобы завалка печей не превышала двух часов, а плавка в печи сидела не дольше 6 часов 30 минут (лучше: Надо добиться того, чтобы загрузка печей продолжалась не более двух часов, а плавка - шести с половиной).

Недопустимо также употребление в книжных стилях жаргонно-профессиональных слов, которые используются в устной речи как неофициальные варианты научных терминов и обычно имеют сниженную экспрессивную окраску. Такие профессионализмы иногда по недоразумению принимают за научные термины и включают в произведения научного стиля (пишут: дозер вместо дозатор, высокочастотник вместо высокочастотный громкоговоритель, взаимность вместо метод взаимности, органика вместо органические удобрения). Введение профессионально-жаргонных слов в письменную речь снижает стиль и нередко становится причиной неуместного комизма [*Пескоструйка дает возможность капитально производить покраску автомашин* (лучше: *С помощью пескоструйного аппарата хорошо очищается поверхность автомобиля, что обеспечивает высокое качество его окраски*)]. В 90-е годы русский литературный язык активно пополнялся разговорной лексикой, а поэтому профессиональные и профессио-

нально-жаргонные слова стали появляться на страницах газет, журналов. Многие профессионализмы стали широко известны, хотя до недавнего времени лексикологи не включали их в толковые словари. Например, перестало быть узкопрофессиональным наименованием черный ящик, означающее «защищенный бортовой накопитель полетной информации». При описании авиакатастроф журналисты свободно используют этот профессионализм, и комментарии к нему появляются лишь в том случае, если автор статьи хочет изобразить картину трагедии наглядно: *Среди разбросанных в радиусе десятка километров обломков столкнувшихся самолетов аварийная комиссия отыскала два «черных ящика» с Ил-76Т и один такой же прибор с саудовского «Боинга». Эти укрытые в прочнейшие металлические корпуса оранжевого цвета устройства выдерживают без повреждений 1000-градусную температуру и стократную перегрузку при ударе.*

ГЛАВА 2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ ПРОФЕССИОНАЛИЗМОВ В РАССКАЗАХ А. П. ЧЕХОВА

2.1. Особенности языка А.П. Чехова

Интерес к творчеству А.П. Чехова растет с каждым годом. Все отчетливее становится значение этого замечательного художника в развитии не только литературы, но и культуры в целом. Чехов занимает особое место не только в русской, но и в мировой литературе. Это обусловлено как особенностями его художественного стиля, мастерства, содержанием, тематикой и проблематикой его произведений, так и особенностями его языка. Именно Чехов впервые в мировой литературе смог с огромной убедительностью показать трагизм обыденности, безысходность повседневности. Все то, что впоследствии стало чуть ли не главной темой XX столетия, впервые было обозначено в творчестве великого русского писателя.

Индивидуальному стилю, творческой манере писателя, особенностям языка его произведений посвящены исследования Е.Б. Гришаниной, Н.Б. Наблева, Л.П. Громова, М.К. Милых, Б. Зейнали. Изучение ономаσιологического контекста произведений Чехова дано в работах М.С. Зайченковой, И.С. Торопцевой. Н.С. Болотнова, С.Г. Ильенко, Н.С. Новикова в своих трудах рассматривали понятие текстовой синтагматики произведений Чехова. Все эти работы содержат ценную научную информацию о структуре контекста, о специфике языковых средств, используемых Чеховым в своих произведениях.

Язык Чехова не похож на язык других писателей. Он очень красив, доступен и понятен, сразу видна главная мысль писателя, но эта простота и открытость, в первую очередь, свидетельствуют о глубине жизненного опыта автора. Прекрасно показан образ народа, в произведениях Чехова героями являются люди всех классов общества, начиная от крепостных и заканчивая людьми, приближенными к государю. Тематика произведений Чехова

иногда перекликается с тематикой таких писателей, как Ф.М. Достоевский, И.С. Тургенев, А.Н. Островский. Но Чехов глубоко индивидуален, его стиль, его точка зрения не похожи на стиль и точку зрения других авторов. Несомненно, Антон Павлович - великий писатель и драматург.

Чехов широко использовал в своих произведениях лексико-семантические и грамматические возможности русского языка. Например, «Одним из приемов, используемых А.П. Чеховым, является прием контраста, требующий определенного подбора лексических средств» [11, с. 143]. Великолепное знание лексических и семантических средств русского языка, способность дифференцировать тончайшие оттенки значений позволяет писателю создавать удивительные образцы художественного контраста. При этом он не говорит прямо, а создает образ, вводя, например, в общий положительный семантический поток некоторые семы, обладающие отрицательной коннотацией, и за счет этого трансформирует образ, делает его неоднозначным. Так, Е.Б. Гришанина отмечает, что в рассказе «Ведьма» «уже намеченному образу дьячка Гыкина противопоставляется образ его жены дьячихи Раисы Ниловны. Лампочка «лила жиденький, мелькающий свет на ее широкие плечи, красивые, аппетитные рельефы тела, толстую косу, которая касалась земли» [11, с. 143] Портретная характеристика героини продолжается, и создается образ женщины, находящейся в самом расцвете сил, здоровой, красивой и ловкой. И только эпитет жирные, характеризующий губы, вызывает несколько двойственное ощущение в восприятии ее облика, слово жирные - употреблено с отрицательной эмоционально-экспрессивной окраской). Как и портрет дьячка, портрет Раисы Ниловны не дается нам как самоцель. Портретные детали называются как бы между прочем, в системе других деталей» [11, с. 143].

Важное место в языке писателя занимает оригинальность динамики его текста. Это обусловлено множеством разнообразных фактов. Например, «интересной особенностью творческой

работы Чехова являются художественные рефрены или повторы отдельных компонентов содержания или формы произведений».

Язык произведений Чехова отличается музыкальностью, которая достигается, понимается, языковыми средствами. Он как бы наполняет текст звуками, для этого им используются особые языковые средства и их комбинаторика. Решающую роль играет здесь и ассонанс, однако на первом месте стоит использование семантических средств языка, великолепное обыгрывание семных различий, обуславливающих ценность языковых знаков в составе лексико-семантических парадигм. Например, «в чеховском степном пейзаже много звуков. Чехов любил слушать степь и умел улавливать в «стрекотании степной музыки» отдельные звуки и мелодии: «...Кузнечики, сверчки, скрипачи и медведки затаили в траве свою скрипучую, монотонную музыку». «Едва зайдет солнце и землю окутает мгла, как дневная тоска забыта, все прощено, и степь легко вздыхает широкою грудью. Как будто от того, что траве не видно в темноте своей старости, в ней поднимается веселая, молодая трескотня, какой не бывает днем: треск, подсвистывание, царапанье, степные басы, тенора и дисканты - все мешается в непрерывный монотонный гул, под который хорошо вспоминать и грустить». Чехов, заполнивший свой степной пейзаж музыкальной стихией, даже отдельные явления степной жизни, не имеющие никакого отношения к этой стихии, сравнивает с музыкой» [12, с. 45].

В работе [18] М.К. Милых отмечает: «Изучать язык писателя - значит, выявить речевые средства, которыми он выражает идейное содержание художественного произведения и эмоционально воздействует на читателя. Понятие языка писателя охватывает не только используемую им лексику, фразеологию, художественно-изобразительные средства, синтаксические конструкции, но и соотношение языковых компонентов произведения, приемы изображения действующих лиц, окружающей их обстановки и событий, в которых они участвуют; языковые приемы выражения основных

мыслей автора, определяющих идейную направленность его творчества; приемы логического и эмоционального воздействия на читателя» [18, с. 185]. Автор выделяет пять характерных для языка Чехова свойств. Это сопоставление, переход от глубокого личного к общему, и наоборот, от обобщения к частному, использование слов-синонимов, использование форм чужой речи, а также сравнение. Например, автор анализирует структуру чеховских сравнений и их место в пространстве художественного текста: «В произведениях юмористических или сатирических они имеют гиперболический оттенок. Также оригинальны чеховские метафоры, в частности те, в которых природа отождествляется с людьми: как во всем другом, сложность языка А.П. Чехова заключается в переплетении образных средств» [18, с. 192-193].

Частные вопросы языка чеховских произведений также становятся предметом специального анализа исследователей. Так, вокативу у Чехова посвящена статья В.В. Химика, который отмечает, что «экспрессивная функция языка - одна из наиболее любопытных и загадочных сторон поэтики А.П. Чехова, повествователя и драматурга. И, как это уже не раз отмечалось, сила чеховской прозы не столько во внешних проявлениях языка, сколько в его внутренней специфике, в соотношении смыслов, тональностей и полутонов, выражаемых исключительно узуальными, кодифицированными средствами» [24, с. 146-147].

Анализ, проведенный ученым, позволил выявить функциональную нагрузку вокатива, на первый взгляд совершенно незаметную. Это свидетельствует о том, что в тексте большого писателя нет ничего лишнего, функционально не нагруженного. «К таким экспрессивным средствам языка, обусловленными конкретными задачами сюжета и идеи, отнесем и стилистическую фигуру вокатива - риторические обращения к персонифицированным явлениям и предметам (типа «О мой сад!», «Мой шкаф!»). Повторяющиеся и в большинстве своем развернутые и обширные, эти обращения

являются своеобразными лирическими вставками, характеризующими момент наивысшего подъема, напряжения душевных сил, особой концентрации» [24, с. 147]. Автор отмечает, что риторические обращения с персонификацией представляет собой наложение, соединение синтаксической фигуры (обращения) и тропа (олицетворение). По мнению автора, этот двойной и лингвистически разноуровневый прием оказывается предельно экспрессивным и эффективным по многим причинам: и как результат внутренних возможностей самого средства (двойного, разноуровневого), и как результат его применения в контексте бытовой, будничной ситуации. Писатель пользуется этим средством редко, экономно. Вокатив выполняет в социально-психологических драмах Чехова эпизодические задачи, отмечая моменты исключительной экзальтации персонажей [14, с. 48].

Язык Чехова крайне экспрессивен по характеру используемых языковых средств, а также по способу их использования. Понятно, что если сами языковые средства и их использование в художественной речи носит узуальный характер, то комбинаторика узуальных средств в художественном тексте носит окказиональный характер, так как именно в области комбинаторики языковых средств проявляется авторское своеобразие, индивидуальное мастерство в области использования языковых средств.

Экспрессия как особенность языкового материала в целом служит художественно-коммуникативным целям и не является самоцелью. Именно экспрессия в каждом отдельном фрагменте художественного текста и в целом тексте произведения позволяет автору произведения добиться исключительно высокой степени эффективности использования. Писателю удается добиться максимального художественно-коммуникативного эффекта при донесении до адресата художественного текста неязыкового содержания. Это с особой силой проявляется в чеховских произведениях, что ставит перед переводчиком задачу исключительной важности и сложности: суметь

конструировать адекватный по силе экспрессивной насыщенности переводной текст [14, с. 48-49].

Для Чехова очень характерно изменения местоимения Я, которое закономерно переходит у него в Мы. Он не отделяет себя от окружающих, но в то же время этих окружающих судит, следовательно, судит и себя вместе с ними. Множественное число сохраняется, но потом снова появляется Я: «Старимся, полнеем, опускаемся. День да ночь - сутки прочь, жизнь проходит тускло, без впечатлений, без мыслей. Днем нажива, а вечером клуб, общество картежников, алкоголиков, хрипунов, которых я терпеть не могу» (Ионыч) [23, с. 36]. Для Чехова характерно также употребление противительной интонации с использованием союза Но. С ее помощью воплощается «душевное состояние персонажей колеблющихся, неустойчивых». Для доктора Старцева постепенно становится привычной такая неопределенность, неустойчивость, сбивчивость в понятиях, в манере поведения, что и находит прямое отражение в стиле его собственных рассуждений: «...на душе было туманно, но радостно, тепло, и в то же время в голове какой-то холодный, тяжелый кусочек рассуждал.»; «.....и Старцев избегал разговоров, а только закусывал и играл в винт, и все, что в это

время говорили, было неинтересно, несправедливо, глупо, он чувствовал раздражение, волновался, но молчал ...»; «.....от таких развлечений, как театр или концерты, он уклонялся, но зато в

винт играл каждый вечер» [23, с. 38].

Художественная манера Чехова строится в известной степени на монтажном принципе. Он широко использует так называемую смену разных планов: общего, среднего, крупного (то, что в XX веке стало основой кинематографа). В дочеховской литературе чаще можно было встретить чередование общего и среднего планов, а Чехов показал принципиальную важность использования и крупного плана. Поэтому он и детали подает «крупно», чтобы они были видны (например, при описании Беликова в рассказе

«Человек в футляре» - калоши, зонтик, черные очки). Этим же принципом пользуется А.П. Чехов и при пейзажных зарисовках. При характеристике чеховского пейзажа обычно прежде всего отмечают его лаконизм, сжатость описания. Это верно, но ограничиваться этим нельзя. Для Чехова пейзаж - не отдельная картина, но органическая, неотъемлемая часть всего повествования, важнейшее средство выражения авторской мысли. При этом гораздо чаще, чем его предшественники, Чехов прибегает к «крупному плану», широко используя конкретные детали и тем самым делая пейзаж более предметным, осязаемым и - как следствие - более эмоциональным.

В речь автора широко входит общественно-публицистическая, философская, научная лексика и фразеология, церковно-богословская, просторечная; в повествовании вливаются стили официально-деловой, профессионально-технической речи, термины военного дела. Но особенность зрелого Чехова состоит в том, что теперь он из этих стилей выбирает слова, не выделяющиеся резко из общего языка, стоящие на грани специального и общелитературного употребления. В стиле Чехова нет резких перепадов и «словом»: стиль производит удивительно единое впечатление.

Творчеству А.П. Чехова, языку его произведений посвящено большое количество научных трудов. Анализ языковых особенностей чеховских произведений убедительно доказывает, что вне языка нет писателя вообще. В текстах, созданных этим великим мастером русского слова, представлена сама стихия великого русского языка во всех его возможностях, во всех его тончайших оттенках. Произведения Чехова живы в нашем сознании, и уже одно это свидетельствует об их непреходящей ценности.

2.2. Использование медицинских терминов профессионализмов в рассказах А. П. Чехова

Произведения великого русского писателя и врача всегда привлекали к себе пристальное внимание самой широкой читательской аудитории. Однако особый интерес творческое наследие Чехова вызывает у представителей медицинской профессии, что, безусловно, не случайно. На протяжении всей своей жизни, вплоть до ялтинского периода, когда Чехов был уже тяжело болен, он много времени отдавал практической медицине.

Уже с 1881 года он начинает практику врача в городе Воскресенске Звенигородского уезда Московской губернии (сейчас – город Истра). На окраине этого города находилась Чикинская больница, которой заведовал известный тогда врач П.А. Архангельский. Слава его как врача-терапевта была настолько велика, что к нему съезжались на практику студенты-медики последних курсов и даже молодые врачи. Не миновал этого и Антон Павлович Чехов [5, с. 384].

Исключительное внимание юноши к больным, добросовестное и любовное отношение к делу привели Архангельского к полному доверию практиканту, и он, полагаясь на компетентность, профессионализм, высокие моральные качества начинающего медика, оставлял его единственным практикующим врачом в больнице. Эта лечебница сблизила его с больными крестьянами, открыла перед ним их нравы, а также нравы медицинского персонала. Впечатления эти отразились в тех произведениях Антона Павловича, в которых изображаются врачи, больные и фельдшеры: «Неприятность», «По делам службы» и другие [8, с. 184].

Современники Чехова отмечали, что он «ревниво относился к своему званию доктора». А сам Чехов говорил:

«Желание служить общему благу должно непременно быть потребностью души, условием личного счастья».

Будучи знаменитым писателем, А.П. Чехов продолжал оставаться и врачом-практиком, заслуживающим уважения. Безусловно, знание медицины оказало большое влияние на творчество Чехова. Благодаря «медицинскому» видению Чехова литература обязана появлению в ней целой галереи неповторимых чеховских образов врачей (зачастую грубых, невежественных, равнодушных, но и чутких, ранимых, бесправных), фельдшеров, неврастеников, чеховских «хмурых людей». Его рассказы – это не «записки врача» в узком смысле, это диагноз несовершенному обществу. В качестве практикующего доктора Чехов получил обильный материал для художественных обобщений, наблюдая изнутри жизнь самых разных социальных слоёв.

Чехов написал своему коллеге, известному русскому невропатологу Г.И. Россолимо:

«...Не сомневаюсь, занятия медицинскими науками имели серьезное влияние на мою литературную деятельность. Они значительно раздвинули область моих наблюдений, обогатили меня знаниями, истинную цену которых для меня как для писателя может понять только тот, кто сам врач; они имели также и направляющее влияние, и, вероятно, благодаря близости к медицине мне удалось не допустить многих ошибок...».

Академик, терапевт И. А. Кассирский дал такую оценку творчества драматурга:

«У Чехова научно достоверно изображены различные оттенки душевного состояния человека: хорошее настроение, состояние эйфории, волнение, чувство тревоги и страха... Научно точно Чехов изображает болезнь и смерть своих героев» [14, с. 111].

Так, к примеру, у Раневской «дрожит душа от каждого звука» при ожидании известия о судьбе вишневого сада. В «Черном монахе» достоверно передано сочетание бреда и реальности у Коврина, то же самое относится к героям рассказа «Припадок» и повести «Палата №6». В рассказе «Попрыгунья»

об умершем Дымове сказано: «Грудь еще была тепла, но лоб и руки были неприятно холодны».

Кроме того, описанные в «Чёрном монахе» ощущения Коврина, предшествующие кровотечению, были хорошо знакомы писателю, так как он сам страдал туберкулёзом. Поэтому он так правдиво передаёт то беспокойство, похожее на страх, которое предшествует кровоизлиянию из лёгкого. Писателю были знакомы также слабость и сонливое состояние, наступающие после кровотечения. Слова «эта болезнь не особенно пугала...» и т. д. повторяют рассуждения Чехова о своём недуге [10, с. 408].

Медицинская лексика подчёркивает индивидуальную манеру писателя, при этом Чехову в своих произведениях удалось изобразить больного человека с помощью слов и выражений, понятных для рядового читателя. В этом-то и заключается главный талант Чехова-писателя и Чехова-врача.

Вопросы медицины, социального происхождения, а также привязанность и верность своей профессии занимают главенствующее положение в рассказах Антона Павловича, великого писателя и преданного своей профессии врача. Немаловажным фактором в изучении литературного материала является и гуманное отношение писателя к людям, что ценно само по себе, и определяет основные темы, поднятые в рассказах. Несмотря на тяжёлое положение как врачей, так и их пациентов, Чехов верит в сущность человека, в то, что каждая отдельная личность имеет не менее дорогую цену, чем человечество в целом.

Медицинская тематика в творчестве А.П. Чехова, безусловно, уже изучалась со всех сторон, написано немало научной литературы, но, мы думаем, что литература как наука позволяет каждому взглянуть на проблему, конфликт, представленный в произведении, со своей стороны и увидеть то, что не видел до этого никто. Эта тема очень интересна и имеет множество аспектов медицины и литературы, точек их соприкосновения, которые видны в творчестве великого Антона Павловича. Кроме того, эта тема всегда будет

актуальной, так как рано или поздно человек обращается к медицине, и у него возникают порой те вопросы, на которые искал ответы ещё в XIX веке известный врач и писатель.

Употребление терминов и профессионализмов в художественном тексте свидетельствует об их функциональном равенстве по отношению к другим словам русского языка, а также о том, что в общелитературном употреблении они постепенно становятся привычным средством образного мышления, лежащего в основе художественного стиля. В художественном произведении термины, помимо основной своей функции - номинации предметов, процессов, явлений и т.д., - могут выполнять и целый ряд других: функцию создания особого «научного колорита», речевой и портретной характеристики, образную и оценочную функцию, функцию создания комического и др. Так, А.П. Чехов вводит в текст профессиональную медицинскую лексику для описания оперирования больных, создания достоверного «производственного пейзажа» (Д.Э.Розенталь), описания врачебных действий при осмотре и др. Также термины и профессионализмы служат у А.П. Чехова средством речевой характеристики персонажей.

И. М. Гейзер полагает, что знание медицины оказало большое влияние на творчество Чехова. Но специально «медицинских» рассказов, считает Н. Дмитриева, имеющих целью дать клиническую картину болезней, он не писал никогда. Например, рассказ «Черный монах», сам писатель называл медицинским, объясняя это тем, что в нем изображается клиническая картина навязчивого состояния, но содержание не сводится к ней. Точно также и в «Палате № 6» содержание несводимо к мании преследования, в рассказах «Припадок» или «Случай из практики» - к изображению нервических припадков. Симптомы болезни описаны так, как принято в психиатрической науке, но суть заключена не в них.

Хотя термины более характерны для книжной речи и не свойственны живому разговорному языку, Чехов насыщает речь своих героев именно тер-

минами. В тех рассказах, где изображается профессиональная деятельность врача, употребление терминов создает определенный колорит места действия. В функции непосредственного изображения действительности термины в рассказах Чехова становятся основополагающим элементом художественного текста. Это дискуссии, деловые разговоры врачей: «...я просил бы вас обратить внимание на его конституцию...» («У постели больного», с. 418), «Благодаря антисептике, делают операции, какие великий Пирогов считал невозможными даже *in spe*.» («Палата № 6», с. 125); установление диагноза, констатация причин смерти: «Я сходил с ума, у меня была мания величия» («Черный монах», с. 184), «Боюсь, что аневризма...» («Враги», с. 32), «...труп с диагностикой «злокачественная анемия»» («Попрыгунья», с. 21), «Под вечер Андрей Ефимович умер от апоплексического удара» («Палата № 6», с. 159).

Медицинские термины присутствуют в описании деловой производственной обстановки, например оперирования больных, где термины также никакой добавочной нагрузки, кроме основной номинативной функции, не несут: «...уважаемый товарищ Терхарьянц с таким усердием катетеризировал у солдата Иванова евстахиевы трубы...» (Интриги, с. 362), «...вместо того чтобы вылущить ноготь на большом пальце левой ноги...» (Интриги, с. 361), «Во вторник у мальчика высасывал через трубочку дифтеритные пленки» (Попрыгунья, с. 27); или описания врачебных действий при осмотре: «...перевернул больного на живот и опять постучал; с сопеньем выслушал...» (Цветы запоздалые, с. 178); или во врачебных рекомендациях, способах лечения: «Вы разведите его в бутылке и пополощите себе горло утром и вечером» (Сельские эскулапы, с. 233), «Доктор садится за столик и, потерев ладонью лоб, прописывает Лидочке бромистого натрия...» (Страдальцы, с. 315), «...лечил мужиков гомеопатией и занимался спиритизмом» (Ариадна, с. 477).

Чехов создает в рассказах достоверный производственный пейзаж с помощью терминов: «*За желтой, лоснящейся конторкой, уставленной вазочками с сигнатурами...*» («В аптеке», с. 54), «*Тут видел он резиновые кружочки, шарики, спринцовки, баночки с зубной пастой, капли Пьеро, капли Адельгейма, косметические мыла, мазь для ращения волос...*» («В аптеке», с. 56), «*Перед ним замелькали сначала всевозможные «радиксы»: генциана, семпинелла, торментилла, зедоариа и прочее. За диксами замелькали тинктуры...*» («В аптеке», с. 56). Данное перечисление приборов и средств, выраженных общеупотребительными терминами, а также терминами-эпонимами (*капли Пьеро, капли Адельгейма*) без объяснения их назначения служит для создания таинственной атмосферы в аптеке, соответствующей зрительному и чувственному восприятию посетителя. Названия «радиксов» не указаны в словарях русского языка. Это транслитерация – передача слов латинского языка средствами русского алфавита.

Так как героями чеховских рассказов нередко выступают студенты-медики, то в текстах можно выделить подобные примеры, передающие процесс изучения анатомии: «*Processus condyloideus et musculus sternocleidomastoideus. Яремный отросток и грудно-ключичнососковая мышца*» (Студент Гвоздиков из рассказа «Свидание хотя и состоялось, но...», с. 178), «*Правое легкое состоит из трех долей... - зубрил Клочков. – Границы! Верхняя доля на передней стенке груди достигает до 4-5 ребер, на боковой поверхности до 4-го ребра...назади до spina scapulae...*» («Анюта», с. 340).

В рассказах писателя мы также выделяем термины на латинском языке, которые характерны для речи врачей или речи автора.

Латинские слова неотъемлемы в рецептах, при описании процесса изучения анатомии студентами-медиками. К медицинской терминологии на латинском языке А.П.Чехов прибегает также в целях достижения комического эффекта. Например, писатель сталкивает форму латинского слова с внутренним содержанием речи героя, который дает характеристику своей невесте и

ее матери: «Тем же недостатком страдает и *mater feminae* – теща (из разряда *tattalia*) млекопитающих», или «Нужно вообще заметить, что вид начальства раздражает вазомоторный центр и *nervus oculomotorius*» («Новая болезнь и старое лекарство», с. 249). Следует отметить, что в данных примерах термины не столько средства усиления комической ситуации, сколько средства проникновения в психологию героя.

Термины на латинском языке характерны для речи врачей: «Всем также известно, что уважаемый коллега Жила у актрисы Семирамидиной принял блуждающую почку за абсцесс и сделал пробный прокол, отчего и последовал вскорости *exitus letalis*» (Интриги, с. 361). Латинские слова неотъемлемы в прописях рецептов. Чехов дает прямой их перевод в сноске: «*Natri bicarbonici*» - сода («Сельские эскулапы», с. 233).

В рассказах А.П.Чехова отмечена и устаревшая медицинская лексика, с помощью которой писатель дает:

- 1) определения больных: *бугорчатные, золотушные;*
- 2) заключение врача о диагнозе: *бугорчатка мозга, чахотка, пьянственная горячка;*
- 3) описание метода лечения: *кровь себе пущать;*
- 4) название операции: *чревосечение.*

В последнем примере слово *чревосечение* относится к устаревшим словам с оговоркой, что это слово и сейчас употребляется специалистами, однако слово «*чрево*» – устаревшее.

В юмористическом рассказе «Хирургия» пациент выражает отношение к науке, перечисляя нехитрый набор инструментов: «Хирургия – пустяки... Зубы разные бывают. Один рвешь щипцами, другой козьей ножкой, третий ключом...» («Хирургия», с. 35). В Энциклопедическом словаре медицинских терминов *козья ножка* дается с пометой «*историческое*» и дефинируется как «*инструмент с крючкообразной рабочей частью и массивной ручкой, применявшийся для удаления зубов и корней зубов*» (ЭСМТ). По семантической

структуре словосочетание *козья ножка* является немотивированным термином, заключающим в себе метафорический перенос значения. Такие наименования, как *кровососные банки, горячечные рубахи*, тоже встречающиеся в «Палате №6», в настоящее время в медицинской практике не применяются и в языке являются историзмами.

Изучение функционирования устаревшей медицинской лексики в рассказах А.П.Чехова показало, что подобные слова не только не нарушают эстетики его художественных произведений, а являются средством речевой характеристики героев.

Стилистической окраской обладает и «околомедицинская» лексика, обозначенная в толковом словаре пометой «разговорное».

Разговорная лексика используется в речи автора:

- 1) для описания состояния персонажей: *похварывать*;
- 2) для описания действий врачей и студентов-медиков: *выстукивание*;
- 3) для названия лекарств, лечебных средств: *касторка, хина, пузырь со льдом*;

«Околомедицинская» лексика, таким образом, также служит для речевой характеристики персонажа. «Околомедицинская» лексика (без словарных помет) используется для описания состояния больных: *онемели ноги, шла горлом кровь, сонливое состояние*.

Многие выражения являются не терминами, а именно профессионализмами, и могут быть причислены к «околомедицинской» лексике на том основании, что относятся к бытовой медицинской сфере употребления.

Медицинская профессиональная лексика в произведениях А.П.Чехова выступает как средство юмора. Так, в рассказе «Два романа» термины становятся средством изображения обыденных предметов, явлений, ситуаций, вследствие чего и возникает комический эффект: *«Благодаря ее болтливости я страдаю гиперестезией правого слухового нерва»* («Два романа», с. 481). Морфологические преобразования А.П.Чеховым медицинских терминов

представлены употреблением уменьшительно-ласкательных суффиксов. В такой преобразованной форме термины функционируют в рассказах Чехова в речи персонажей: «...*В коже каждого человека заложены икрскопические железки, которые содержат в себе токи. Если вы встречаетесь с особью, токи которой параллельны вашим, то вот вам и любовь*» («Три года», с. 242). Такая форма терминов придает речи героя ироничность.

Выразительна и категория множественного числа существительных-терминов. Стандартные формы множественного числа в контексте А.П.Чехова преобразуются в экспрессивные. «*Потом поступил я в доктора. Сначала мне повезло. Дифтериты, знаете ли, тифы... Хотя я не увеличил процента смертности, но все-таки был замечен*» («Наивный леший», с. 345). Множественное число (*дифтериты, тифы*) в профессиональной речи указывают на возможность разновидностей форм заболевания. Однако в рассказах А.П.Чехова имеют место формы и гиперболического множественного числа, например: «*Лечился я и у докторов, и к профессорам в Казань ездил, и грязями разными лечился, и воды пил, и чего только я не перепробовал!*» («Симулянты», с. 41).

Данные формы не расходятся и с нормами, зафиксированными в грамматике, и с нормами, сложившимися в языковой практике. Гипербола же создается лексическими средствами – перечислением специалистов, восклицанием «*чего только я не перепробовал!*». Становясь тропом в произведениях А.П.Чехова, термин утрачивает свои специфические свойства и приобретает новые семантические характеристики. Однако в рассказах А.П.Чехова термины редко выступают как средство метафоры и редко представлены в составе сравнительных оборотов, отмечен лишь один случай употребления термина как средства метонимии: «*Аптекой пахнет...- говорит тонкий. – Аптека и есть! ...Тут еще аптекарь с кислым лицом и с ослиной челюстью. – М-да... – говорит толстый басом. – Спит фармация! И аптекарша спит.*

Тут, Обтесов, аптекарша хорошенькая» («Аптекарша», с. 232). В данном примере под *фармацией* понимается аптекарь.

Действенным языковым средством на уровне глагольных форм является в произведениях А.П.Чехова олицетворение. Формы глаголов восприятия и движения дают возможность изобразить картину болезни в живых эмоциональных красках: *«Руки и ноги его как-то не укладывались на диване, хотя весь диван был к его услугам, во рту было сухо и липко, в голове стоял тяжелый туман; ... и он чувствовал, что вместе с ним вышли из вагона его жар, жажда и те грозящие образы...» («Тиф», с. 65) и др.*

Таким образом в художественном дискурсе А.П. Чехова, находясь в новом стилевом окружении термины и профессионализмы, неэмоциональные по своей природе, могут развить дополнительные эмоционально-экспрессивные оттенки и коннотации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Термины - слова или словосочетания, называющие специальные понятия какой-либо сферы производства, науки, искусства. В основе каждого термина обязательно лежит определение (дефиниция) обозначаемой им реальности, благодаря чему термины представляют собой точную и в то же время сжатую характеристику предмета или явления. Каждая отрасль знания оперирует своими терминами, составляющими суть терминологической системы данной науки. Выделяются три основные точки зрения на функции термина: номинативная (Винокур, Капаназде, 1965, с. 77); Моисеев, 1970, с. 137), дефинитивная, т. е. наличие у термина строгой и точной дефиниции (Реформатский, 1968, с. 101; Виноградов, 1947, с. 12-13; Капаназде, 1965-1, с. 80; Котелова, 1970, с. 123), номинативная и дефинитивная (Левковская, 1962, с. 197).

Традиционно к термину предъявляются следующие основные требования, которые варьируют у различных авторов: однозначность, точность, краткость, системность, эмоционально-экспрессивная нейтральность, отсутствие модальной и стилистической функции, независимость от контекста, конвенциональность, отсутствие синонимов и омонимов в пределах одной терминосистемы и др. Исследователи полностью отрицают стилистические функции термина. Эмоционально-стилистические качества термины приобретают лишь в несобственных условиях и контекстах их употребления.

В отличие от терминов - официальных научных наименований специальных понятий, профессионализмы функционируют преимущественно в устной речи как «полуофициальные» слова, не имеющие строго научного характера. Профессионализмы служат для обозначения различных производственных процессов, орудий производства, сырья, выпускаемой продукции и т. п. Например, в речи полиграфистов используются профессионализмы:

концовка- 'графическое украшение в конце книги', усик - 'концовка с утолщением в середине', хвост - 'нижнее наружное поле страницы', а также 'нижний край книги', противоположный головке книги.

Широкого распространения в литературном языке профессионализмы обычно не получают, т.е. сфера их употребления остается ограниченной. В языке художественной литературы происходит поэтическое переосмысление терминов и профессионализмов. Яркий художественный эффект основан на целой цепи олицетворений, метафор, которыми обрастает термин (или профессионализм).

В ходе исследования функционирования медицинских терминов в ряде рассказов А. П. Чехова нами было обнаружено 70 случаев применения медицинских терминов и профессионализмов (картотека прилагается).

В результате анализа рассказов А. П. Чехова подтвердилась мысль, что у автора возникает стремление создать новый текст, не повторяясь, не используя штампов, стремление к естественности и свободе выражения. После изучения рассказов А. П. Чехова, мы делаем вывод, что писатель не использует термины в уменьшительно-ласкательной форме, в форме множественного числа, редки у него и эмоционально-экспрессивные эпитеты к терминам. В литературе конца XX – начала XXI веков, в рассказах писателя, термин становится выразительным средством языка, и его использование обнаруживает субъективно-образное мировидение художника.

Медицинские термины осуществляют номинацию процесса оперирования, называют органы и их части, инструменты, болезни, симптомы, лекарства и т.д. Вместе с тем в рассказах А.П. Чехова они являются и стилистическим средством создания медицинской профессиональной атмосферы. Терминология и «околомедицинская» лексика дают возможность реально воспроизвести ту социальную среду, к которой принадлежат действующие лица и придать диалогам специалистов и врача с больным достоверность, определяя персонажей как представителей определенных социальных и профессио-

нальных групп, и таким образом выполняют в художественных произведениях важную характерологическую функцию.

Знание медицины оказало большое влияние на творчество Чехова. Но специально «медицинских» рассказов, имеющих целью дать клиническую картину болезней, он не писал никогда.

В тех рассказах, где изображается профессиональная деятельность врача, употребление терминов создает определенный колорит места действия. Медицинские термины присутствуют в описании деловой производственной обстановки, например оперирования больных, где термины также никакой добавочной нагрузки, кроме основной номинативной функции, не несут.

Медицинские термины в рассказах писателя используются и для создания комического эффекта, иронии. Комический эффект создается при столкновении слов разговорной речи с терминами, если термин употребляется персонажем в значении, ошибочно связываемом с конкретным специальным словом или термин употребляется к совершенно неподходящему классу предметов.

Характерно, что профессионализмы в языке рассказов А.П. Чехова представлены в незначительном количестве. В основном же специальная медицинская лексика представлена именно терминами, большинство которых является общеупотребительными.

Таким образом в художественном дискурсе А.П. Чехова, находясь в новом стилевом окружении термины и профессионализмы, неэмоциональные по своей природе, могут развить дополнительные эмоционально-экспрессивные оттенки и коннотации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

Труды Президента Республики Узбекистан

1. Мирзиёев Шавкат Миромонович. Мы все вместе построим свободное, демократическое и процветающее государство Узбекистан. Выступление на торжественной церемонии вступления в должность Президента Республики Узбекистан на совместном заседании палат Олий Мажлиса / Ш.М. Мирзиёев. – Ташкент : Ўзбекистон, 2016. - 56 с.
2. Мирзиёев Шавкат Миромонович. Критический анализ, жесткая дисциплина и персональная ответственность должны стать повседневной нормой в деятельности каждого руководителя. Доклад на расширенном заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2016 году и важнейшем приоритетном направлении экономической программы на 2017 год. / Ш.М. Мирзиёев. – Ташкент : Ўзбекистон, 2017. - 104 с.

Книги, монографии, статьи, учебники

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. — М.: СЭ, 1968.
2. Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961, с. 144.
3. Винокур Г. О. О некоторых явления словообразования в русской технической терминологии // История отечественного терминоведения: классики терминоведения. - М., 1994.
4. Гейзер И.М. Чехов и медицина. - М.: Медгиз, 1954. - 139 с.
5. Головин В.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. – М.: Высшая школа, 1987.
6. Гринев С. В. Основы лексикографического описания терминосистем. - М., 1990.
7. Гринев С.В. Основы лексикографического описания терминосистемы. - М., 1990.

8. Даниленко В.П. Актуальные направления лингвистического исследования русской терминологии. - М., 1986.
9. Даниленко В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. - М., 1977.
10. Жидкова Ю.Б. Медицинская лексика и термины в художественных произведениях // Журнал теоретической и практической медицины. – М., 2006. – Т.4. – №4. – С. 560-564.
11. Жидкова Ю.Б. Функционирование медицинских терминов в рассказах А. П. Чехова // Вестник ВГУ, серия: лингвистика и межкультурная коммуникация., 2007, № 2 (ч. 2) – С. 84-89.
12. Канделаки Т.Л. Семантика и мотивированность терминов. - М., 1977.
13. Лейчик В.М. Особенности функционирования терминов в тексте // Филологические науки. - М., 1990, № 3.
14. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - 9-е изд. - М., 1972.
15. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология. - М., 1959.
16. Толикина Е.Н. Синонимы или дублеты? // Исследования по русской терминологии. - М., 1971.
17. Чехов А.П. Полное собрание сочинений. – М., 1989.
18. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. - М., 1972.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Карточки по ВКР на тему: «Стилистические функции терминов и профессионализмов в рассказах А.П. Чехова»

Карточка № 1

Кулдаров, вначале находясь в бесчувственном состоянии, был отведен в полицейский участок и освидетельствован врачом.

«Радость», стр. 9

1	Лексема:	освидетельствовать
2	Тип профессиональной лексемы	Специальный термин
3	Толкование	Осматривать с целью определения чего-н.

Карточка № 2

Кулдаров, вначале находясь в бесчувственном состоянии, был отведен в полицейский участок и освидетельствован врачом.

«Радость», стр. 9

1	Лексема:	врач
2	Тип профессиональной лексемы	Широкоупотребительный термин
3	Толкование	Специалист с высшим медицинским образованием

Карточка № 3

Удар, который он получил по затылку...

- Это я об оглоблю, папаша. Дальше! Вы дальше читайте!

...который он получил по затылку, отнесен к легким.

«Радость», стр. 9

1	Лексема:	Легкий (удар)
2	Тип профессиональной лексемы	профессионализм
3	Толкование	Небольшой (по силе, крепости); малозаметный.

Карточка № 4

Потерпевшему подана медицинская помощь

«Радость», стр. 9

1	Лексема:	медицинская помощь
2	Тип профессиональной лексемы	Широкоупотребительный термин
3	Толкование	Имеющий отношение к медицине

Карточка № 5

- Плохо, брат. Горячка была.

- Что вы? Горячка!

«В цирюльне», стр. 12

1	Лексема:	Горячка
2	Тип профессиональной лексемы	Профессионализм
3	Толкование	То же, что лихорадка (устар.).

Карточка № 6

Тетенька как поживают-с?

- Ничего, живет себе. Намедни к майорше принимать ходила. Рубль дали.

«В цирюльне», стр. 12

1	Лексема:	Принимать (роды)
2	Тип профессиональной лексемы	Широкоупотребительный термин

Карточка № 7

В это время приехали исправник Арцыбашев-Свистаковский и доктор Тютчев.

«Шведская спичка», стр. 76

1	Лексема:	доктор
2	Тип профессиональной лексемы	Широкоупотребительный термин

3	Толкование	То же, что врач
---	------------	-----------------

Карточка № 8

Доктор при слове "кровь" поднялся и лениво, мельком взглянул на пятна.
«Шведская спичка», стр. 76

1	Лексема:	кровь
2	Тип профессиональной лексемы	термин прототипического характера
3	Толкование	У человека и позвоночных животных: обращающаяся в кровеносной системе красная жидкость (жидкая ткань), обеспечивающая питание и обмен веществ всех клеток

Карточка № 9

Чем рассуждать, вы бы лучше взяли для анализа немного травы с кровью!
«Шведская спичка», стр. 77

1	Лексема:	Анализ
2	Тип профессиональной лексемы	Общенаучный термин
3	Толкование	Определение состава вещества

Карточка № 10

Чубиков поперхнулся водкой и уставил глаза на Дюковского. – Вы... не тово? Голова у вас... не тово? Не болит?

«Шведская спичка», стр. 82

1	Лексема:	болеть
2	Тип профессиональной лексемы	Широкоупотребительный термин
3	Толкование	Быть больным, переносить какую-н. болезнь.

Карточка № 11

– А вам непременно подавай топор, окровавленные простыни!.. Юристы! Так я же вам докажу! Вы перестанете у меня так халатно относиться к психической стороне дела!

«Шведская спичка», стр. 83

1	Лексема:	психическая
2	Тип профессиональной лексемы	Широкоупотребительный термин
3	Толкование	Имеющий отношение к психике

Карточка № 12

Молодой человек за последние дни сильно изменился в лице. Он похудел, побледнел и осунулся. В глазах читалась апатия.

«Шведская спичка», стр. 84

1	Лексема:	Апатия
2	Тип профессиональной лексемы	Специальный термин
3	Толкование	Состояние полного безразличия, равнодушия.

Карточка № 13

Молоденькая жена нашего станового, старца Евграфа Кузьмича, Ольга Петровна – вот кто! Она купила ту коробку спичек!

– Вы... ты... вы... с ума сошел?

«Шведская спичка», стр. 87

1	Лексема:	Сойти с ума
2	Тип профессиональной лексемы	Широкоупотребительный термин
3	Толкование	Лишиться рассудка

Карточка № 14

Такой необразованный народ, что никак не разберешь, что у него там в горле: глотка или другая какая внутренность?

«Певчие », стр.101

1	Лексема:	глотка
2	Тип профессиональной лексемы	термин прототипического характера

3	Толкование	1. Участок пищеварительного канала, соединяющий полость рта с пищеводом. 2. То же, что горло
---	------------	--

Карточка № 15

Такой необразованный народ, что никак не разберешь, что у него там в горле: глотка или другая какая внутренность?

«Певчие », стр.101

1	Лексема:	внутренность
2	Тип профессиональной лексемы	термин прототипического характера
3	Толкование	(Только во мн.ч.) Органы грудной и брюшной полости тела.

Карточка № 16

Судебный следователь Гришуткин, старик, начавший службу еще в дореформенное время, и доктор Свистицкий, меланхолический господин, ехали на вскрытие.

«PERPETUUM MOBILE », стр. 106

1	Лексема:	вскрытие
2	Тип профессиональной лексемы	Специальный термин
3	Толкование	Анатомирование трупа.

Карточка № 17

Меня гнетет какое-то странное, тяжелое предчувствие. Вот-вот, кажется мне, стряется надо мной какое-то несчастье. А я верю в предчувствия и... жду. Всё может случиться. Трупное заражение... смерть любимого существа...

«PERPETUUM MOBILE », стр. 106

1	Лексема:	Трупное заражение
2	Тип профессиональной лексемы	Специальный термин

Карточка № 18

- Ну, что ж, господа? Рюкзаки-то ведь не ждут! А? Прокурор! Доктор! За медицину! Люблю медицину.

«PERPETUUM MOBILE », стр. 107

1	Лексема:	медицина
2	Тип профессиональной лексемы	Широкоупотребительный термин
3	Толкование	Совокупность наук о здоровье и болезнях, о лечении и предупреждении болезней, а также практическая деятельность, направленная на сохранение и укрепление здоровья людей, предупреждение и лечение болезней

Карточка № 19

Вы на вскрытие едете? - начала хорошенькая вдовушка. - Вскрывать мертвеца?

«PERPETUUM MOBILE », стр. 108

1	Лексема:	Вскрывать
2	Тип профессиональной лексемы	Специальный термин
3	Толкование	Производить анатомирование трупа

Карточка № 20

Прошло три дня. Доктор, окончив свою визитацию, лежал у себя на диване и, от нечего делать, читал в "Календаре для врачей" фамилии петербургских и московских докторов, стараясь отыскать самую звучную и красивую.

«PERPETUUM MOBILE », стр. 111

1	Лексема:	визитация
2	Тип профессиональной лексемы	узкоспециальный термин
3	Толкование	То же, что визит - посещение, преимущ. официальное.

Карточка № 21

Прошло три дня. Доктор, окончив свою визитацию, лежал у себя на диване и, от нечего делать, читал в "Календаре для врачей" фамилии петербургских и московских докторов, стараясь отыскать самую звучную и красивую.

«PERPETUUM MOBILE », стр. 111

1	Лексема:	врач
2	Тип профессиональной лексемы	Широкоупотребительный термин
3	Толкование	Специалист с высшим медицинским образованием

Карточка № 22

Нет, не надо чаю... Некогда. Вместо чаю, если можно, прикажите квасу по-
дать. Выпьем квасу и поедим труп вскрывать

«PERPETUUM MOBILE », стр. 112

1	Лексема:	труп
2	Тип профессиональной лексемы	Широкоупотребительный термин
3	Толкование	Мертвое тело человека или животного

Карточка № 23

Ежев тут! - сказал Гришуткин. - Его лошади. Зайдемте, повидаемся... Выпьем зель-
терской воды и кстати на сиделочку поглядим. Тут знаменитая сиделка! Баба
ой-ой! Чудо природы!

«PERPETUUM MOBILE », стр. 112

1	Лексема:	сиделка
2	Тип профессиональной лексемы	Широкоупотребительный термин
3	Толкование	Женщина, дежурящая у постели тяжелобольного.

Карточка № 24

По какому это праву ты, эскулап, меня непустишь?

«PERPETUUM MOBILE », стр. 112

1	Лексема:	Эскулап
2	Тип профессиональной лексемы	профессионализм
3	Толкование	(устар. и ирон.). Врач, лекарь [по имени бога врачевания в древне-
римской мифологии]

Карточка № 25

Земская больница.

« Хирургия », стр. 129

1	Лексема:	больница
2	Тип профессиональной лексемы	Широкоупотребительный термин
3	Толкование	Медицинское учреждение для стационарного лечения

Карточка № 26

За отсутствием доктора, уехавшего жениться, больных принимает фельдшер Курятин,
толстый человек лет сорока, в поношенной чечунчовой жакетке и в истрепанных
триковых брюках.

« Хирургия », стр. 129

1	Лексема:	фельдшер
2	Тип профессиональной лексемы	Специальный термин
3	Толкование	Лицо со средним медицинским образованием, помощник врача

Карточка № 27

Секунду дьячок ищет глазами икону и, не найдя таковой, крестится на бутылку с
карболовым раствором, потом вынимает из красного платочка просфору и с поклоном
кладет ее перед фельдшером

« Хирургия », стр. 129

1	Лексема:	Карболовый раствор
2	Тип профессиональной лексемы	Специальный термин
3	Толкование	Дезинфицирующая жидкость - раствор карболовой кислоты

Карточка № 28

Курятин хмурится, глядит в рот и среди пожелтевших от времени и табаку зубов
усматривает один зуб, украшенный зияющим дуплом.

« Хирургия », стр. 129

1	Лексема:	Дупло
2	Тип профессиональной лексемы	Специальный термин
3	Толкование	Отверстие, дырочка в больном зубе.

Карточка № 29

Пустяки... – скромничает фельдшер, подходя к шкапу и роясь в инструментах. – Хирургия – пустяки...

« Хирургия », стр. 130

1	Лексема:	Хирургия
2	Тип профессиональной лексемы	Широкоупотребительный термин
3	Толкование	1. Раздел медицины, занимающийся болезнями, к-рые требуют оперативных2 методов лечения. X. сердца. X. сосудов. 2. Само такое лечение

Карточка № 30

Зубы разные бывают. Один рвешь щипцами, другой козьей ножкой, третий ключом... Кому как

« Хирургия », стр. 130

1	Лексема:	щипцы
2	Тип профессиональной лексемы	Специальный термин
3	Толкование	Инструмент для сжимания, схватывания, раскалывания и в виде двух скрепленных на шарнире стержней, заканчивающихся губами1 (во 2 знач.)

Карточка № 31

Зубы разные бывают. Один рвешь щипцами, другой козьей ножкой, третий ключом... Кому как

« Хирургия », стр. 130

1	Лексема:	Козья ножка
2	Тип профессиональной лексемы	узкоспециальный термин
3	Толкование	инструмент для удаления зубов

Карточка № 32

Зубы разные бывают. Один рвешь щипцами, другой козьей ножкой, третий ключом... Кому как

« Хирургия », стр. 130

1	Лексема:	ключ
2	Тип профессиональной лексемы	узкоспециальный термин
3	Толкование	инструмент для удаления зубов

Карточка № 33

... Сидите неподвижно... В мгновение ока... (делает тракцию).

« Хирургия », стр. 130

1	Лексема:	тракцию
2	Тип профессиональной лексемы	узкоспециальный термин
3	Толкование	Разрез, рассечение

Карточка № 34

Главное, чтоб поглубже взять (тянет)... чтоб коронка не сломалась

« Хирургия », стр. 130

1	Лексема:	коронка
2	Тип профессиональной лексемы	узкоспециальный термин
3	Толкование	1. Наружная часть зуба.

Карточка № 35

Не так прошу, как мать... сердцебиение там и прочее...

« Папаша », стр. 194

1	Лексема:	сердцебиение
---	----------	--------------

2	Тип профессиональной лексемы	Широкоупотребительный термин
3	Толкование	1. Биение, ритм сердца. Нормальное с. 2. Ощущение учащенных и усиленных сокращений сердца (от волнения, болезни).

Карточка № 36

По направлению от думы к торговым рядам медленно подвигается санитарная комиссия, состоящая из городского врача, полицейского надзирателя, двух уполномоченных от думы и одного торгового депутата.

«Надлежащие меры», стр. 144

1	Лексема:	санитарная комиссия
2	Тип профессиональной лексемы	Широкоупотребительный термин
3	Толкование	Комиссия, осуществляющая мероприятия по санитарии; связанный с требованиями санитарии

Карточка № 37

По направлению от думы к торговым рядам медленно подвигается санитарная комиссия, состоящая из городского врача, полицейского надзирателя, двух уполномоченных от думы и одного торгового депутата.

«Надлежащие меры», стр. 144

1	Лексема:	врач
2	Тип профессиональной лексемы	Широкоупотребительный термин
3	Толкование	Специалист с высшим медицинским образованием

Карточка № 38

Санитары идут и, размахивая руками, толкуют о нечистоте, вони, надлежащих мерах и прочих холерных материях.

«Надлежащие меры», стр. 144

1	Лексема:	санитар
2	Тип профессиональной лексемы	Широкоупотребительный термин
3	Толкование	Младший медицинский работник, занимающийся гигиеническим уходом за больными и ранеными, уборкой помещений лечебного учреждения

Карточка № 39

Полицейский надзиратель щурит свои близорукие глаза на окорок, долго царапает его ногтем, громко нюхает, затем, пощелкав по окороку пальцем, спрашивает:

-- А он у тебя, бывает, не с стрихнинами?

«Надлежащие меры», стр. 145

1	Лексема:	стрихнин
2	Тип профессиональной лексемы	Широкоупотребительный термин
3	Толкование	Ядовитое вещество растительного происхождения, алкалоид, в малых дозах употр. в медицине.

Карточка № 40

- Ваше благородие, куда лоток девать прикажете? - спрашивает городской надзирателя, выходящего с компанией из погреба.

- Ло... лоток? Который лоток? П-понимаю! Уничтожь вместе с яблоками... потому - зараза!

«Надлежащие меры», стр. 147

1	Лексема:	зараза
2	Тип профессиональной лексемы	термин прототипического характера
3	Толкование	Блезнетворное начало, распространяемое микробами. Источники заразы. Распространение заразы

Карточка № 41

Передним фасадом обращен он к больнице, задним - глядит в поле, от которого отделяет его серый больничный забор с гвоздями

«Палат № 6 », том 5, стр. 105

1	Лексема:	больница
---	----------	----------

2	Тип профессиональной лексемы	Широкоупотребительный термин
3	Толкование	Медицинское учреждение для стационарного лечения.

Карточка № 42

На них сидят и лежат люди в синих больничных халатах и по-старинному в колпаках. Это - сумасшедшие.

«Палат № 6», том 5, стр. 106

1	Лексема:	сумасшедший
2	Тип профессиональной лексемы	Широкоупотребительный термин
3	Толкование	Страдающий психическим расстройством

Карточка № 43

Днем он прогуливается по палате от окна к окну или сидит на своей постели, поджав по-турецки ноги, и неугомонно, как снегирь, насвистывает, тихо поет и хихикает.

«Палат № 6», том 5, стр. 106

1	Лексема:	палата
2	Тип профессиональной лексемы	Широкоупотребительный термин
3	Толкование	1. Большое богатое здание, помещение (устар.). Каменные палаты. 2. Отдельная комната в больнице, лечебном стационаре.

Карточка № 44

Он или лежит на постели, свернувшись калачиком, или же ходит из угла в угол, как бы для моциона, сидит же очень редко. Он всегда возбужден, взволнован и напряжен каким-то смутным, неопределенным ожиданием.

«Палат № 6», том 5, стр. 107

1	Лексема:	моцион
2	Тип профессиональной лексемы	Специальный термин
3	Толкование	Прогулка, ходьба для отдыха, лечения

Карточка № 45

Кроме постоянно напряженного состояния и гримасничанья, сумасшествие его выражается еще в следующем.

«Палат № 6», том 5, стр. 108

1	Лексема:	сумасшествие
2	Тип профессиональной лексемы	Широкоупотребительный термин
3	Толкование	1. Психическое расстройство, умопомешательство. 2. перен. Неистовство, исступление

Карточка № 46

Похоже на то, как будто у него сильная лихорадка.

«Палат № 6», том 5, стр. 108

1	Лексема:	Лихорадка
2	Тип профессиональной лексемы	Широкоупотребительный термин
3	Толкование	1. Болезненное состояние, сопровождающееся жаром и ознобом. 2. Возникающая при простуде воспаленная припухлость на губах

Карточка № 47

Будучи уже студентом четвертого курса, Сергей заболел скоротечную чахоткой и умер, и эта смерть как бы послужила началом целого ряда несчастий, которые вдруг посыпались на семью Громовых

«Палат № 6», том 5, стр. 108

1	Лексема:	чахотка
2	Тип профессиональной лексемы	Широкоупотребительный термин
3	Толкование	Прогрессирующее истощение организма преимущ. при туберкулезе легких

Карточка № 48

Через неделю после похорон Сергея старик-отец был отдан под суд за подлоги и растраты и вскоре умер в тюремной больнице от тифа.

«Палат № 6», том 5, стр. 109

1	Лексема:	тиф
2	Тип профессиональной лексемы	Широкоупотребительный термин
3	Толкование	Острое инфекционное заболевание, характеризующееся лихорадочным состоянием и расстройством сознания

Карточка № 49

Он никогда, даже в молодые студенческие годы, не производил впечатления здорового.

«Палат № 6», том 5, стр. 109

1	Лексема:	Здоровый
2	Тип профессиональной лексемы	термин прототипического характера
3	Толкование	1. Обладающий здоровьем, не больной

Карточка № 50

Он не спал по ночам, капризничал и беспокоил больных и скоро, по распоряжению Андрея Ефимыча, был переведен в палату No 6.

«Палат № 6», том 5, стр. 113

1	Лексема:	больной
2	Тип профессиональной лексемы	термин прототипического характера
3	Толкование	Тот, кто болеет

Карточка № 51

Утром больные, кроме паралитика и толстого мужика, умываются в сенях из большого ушата и утираются фалдами халатов...

«Палат № 6», том 5, стр. 114

1	Лексема:	паралитик
2	Тип профессиональной лексемы	Широкоупотребительный термин
3	Толкование	Человек, больной параличом. ж. паралитичка

Карточка № 52

Новых помешанных доктор давно уже не принимает, а любителей посещать сумасшедшие дома немного на этом свете.

«Палат № 6», том 5, стр. 113

1	Лексема:	помешанный
2	Тип профессиональной лексемы	Широкоупотребительный термин
3	Толкование	То же, что сумасшедший

Карточка № 53

Новых помешанных доктор давно уже не принимает, а любителей посещать сумасшедшие дома немного на этом свете.

«Палат № 6», том 5, стр. 113

1	Лексема:	Сумасшедший дом
2	Тип профессиональной лексемы	Широкоупотребительный термин
3	Толкование	Предназначенный для душевнобольных (разг.).

Карточка № 54

... но будто бы его отец, доктор медицины и хирург, едко посмеялся над ним и заявил категорически, что не будет считать его своим сыном, если он пойдет в попы.

«Палат № 6», том 5, стр. 115

1	Лексема:	доктор медицины
2	Тип профессиональной лексемы	Широкоупотребительный термин
3	Толкование	высшая ученая степень, а также лицо, к-рому присуждена эта степень

Карточка № 55

... но будто бы его отец, доктор медицины и хирург, едко посмеялся над ним и заявил категорически, что не будет считать его своим сыном, если он пойдет в попы.

«Палат № 6», том 5, стр. 115

1	Лексема:	хирург
---	----------	--------

2	Тип профессиональной лексемы	Широкоупотребительный термин
3	Толкование	Врач - специалист по хирургии

Карточка № 56

Как бы то ни было, кончив курс по медицинскому факультету, он в священники не постригся
«Палат № 6», том 5, стр. 115

1	Лексема:	Медицинский факультет
2	Тип профессиональной лексемы	Широкоупотребительный термин

Карточка № 57

У него на шее небольшая опухоль, которая мешает ему носить жесткие крахмальные воротнички, и потому он всегда ходит в мягкой полотняной или ситцевой сорочке

«Палат № 6», том 5, стр. 116

1	Лексема:	опухоль
2	Тип профессиональной лексемы	Широкоупотребительный термин
3	Толкование	Болезненное новообразование, патологическое разрастание тканей организма

Карточка № 58

В хирургическом отделении не переводилась рожа.

«Палат № 6», том 5, стр. 116

1	Лексема:	рожа
2	Тип профессиональной лексемы	узкоспециальный термин
3	Толкование	Инфекционная болезнь, характеризующаяся воспалением кожи или слизистой оболочки.

Карточка № 59

В хирургическом отделении не переводилась рожа.

«Палат № 6», том 5, стр. 116

1	Лексема:	Хирургическое отделение
2	Тип профессиональной лексемы	Специальный термин

Карточка № 60

На всю больницу было только два скальпеля и ни одного термометра, в ваннах держали картофель

«Палат № 6», том 5, стр. 116

1	Лексема:	<u>скальпель</u>
2	Тип профессиональной лексемы	Специальный термин
3	Толкование	Небольшой хирургический нож

Карточка № 61

На всю больницу было только два скальпеля и ни одного термометра, в ваннах держали картофель

«Палат № 6», том 5, стр. 116

1	Лексема:	термометр
2	Тип профессиональной лексемы	Специальный термин
3	Толкование	Прибор для измерения температуры.

Карточка № 62

Он принимал ежедневно с утра до обеда, делал операции и даже занимался акушерской практикой.

«Палат № 6», том 5, стр. 118

1	Лексема:	Акушерская практика
2	Тип профессиональной лексемы	Специальный термин
3	Толкование	Оказание помощи при родах

Карточка № 63

Если же видеть цель медицины в том, что лекарства облегчают страдания, то невольно напрашивается вопрос: зачем их облегчать?

«Палат № 6», том 5, стр. 118

1	Лексема:	лекарства
---	----------	-----------

2	Тип профессиональной лексемы	Широкоупотребительный термин
3	Толкование	Природное или синтетическое лечебное средство

Карточка № 64

Во-первых, говорят, что страдания ведут человека к совершенству, и, во-вторых, если человечество в самом деле научится облегчать свои страдания пилюлями и каплями, то оно совершенно забросит религию и философию, в которых до сих пор находило не только защиту от всяких бед, но даже счастье.

«Палат № 6», том 5, стр. 118

1	Лексема:	пилюли
2	Тип профессиональной лексемы	Широкоупотребительный термин
3	Толкование	Лекарственная форма - твердый шарик для приема внутрь.

Карточка № 65

Здесь, в больнице, в узком темном коридорчике сидят амбулаторные больные, ожидающие приемки

«Палат № 6», том 5, стр. 119

1	Лексема:	амбулаторные больные
2	Тип профессиональной лексемы	Специальный термин
3	Толкование	приходящие больные

Карточка № 66

Здесь, в больнице, в узком темном коридорчике сидят амбулаторные больные, ожидающие приемки

«Палат № 6», том 5, стр. 119

1	Лексема:	приемка
2	Тип профессиональной лексемы	профессионализм
3	Толкование	Прием у врача

Карточка № 67

В городе он имеет громадную практику, носит белый галстук и считает себя более сведущим, чем доктор, который совсем не имеет практики.

«Палат № 6», том 5, стр. 119

1	Лексема:	Практика [медицинская]
2	Тип профессиональной лексемы	Широкоупотребительный термин
3	Толкование	Работа врача с частной клиентурой

Карточка № 68

Во время приемки Андрей Ефимыч не делает никаких операций; он давно уже отвык от них и вид крови его неприятно волнует

«Палат № 6», том 5, стр. 120

1	Лексема:	операция
2	Тип профессиональной лексемы	Широкоупотребительный термин
3	Толкование	Лечебная помощь, выражающаяся в непосредственном механическом воздействии на ткани, органы (обработка ран, удаление, вскрытие патологического очага)

Карточка № 69

Он торопится прописать лекарство и машет руками, чтобы баба поскорее унесла ребенка

«Палат № 6», том 5, стр. 120

1	Лексема:	<u>прописать</u>
2	Тип профессиональной лексемы	Широкоупотребительный термин
3	Толкование	Назначить (какое-н. лекарство или лечение больному).

Карточка № 70

С приятною мыслью, что, слава богу, частной практики у него давно уже нет и что ему никто не помешает, Андрей Ефимыч, придя домой, немедленно садится в кабинете за стол и начинает читать.

«Палат № 6», том 5, стр. 120

1	Лексема:	Частная практика [медицинская]
2	Тип профессиональной лексемы	Широкоупотребительный термин
3	Толкование	Работа врача с частной клиентурой